

Так, под тропой некоторые авторы «русского» течения понимают исторический путь Русской земли, начиная со времени трех братьев-князей. Е. В. Барсов, раскрывая общий смысл понятия о тропе (дорожка, проторенная следом скота или человека), формулирует затем и определение тропы Трояна — это путь князя Игоря по безводным местам, представлявший необычайный подвиг.¹¹⁶ Н. М. Карамзин и М. А. Максимович под тропой Трояна понимали *Via Traiani*, т. е. дорогу через Малую Валахию.¹¹⁷ М. С. Дринов считал тропой Трояна ров, вырытый вдоль Троянова вала в Румынии. Н. С. Державин производил «тропу» от «*Troaeum Traiani*».¹¹⁸ Наконец, А. С. Орлов дает альтернативную сводку нескольких представлений о тропе Трояна.¹¹⁹ Это или дорога по ущелью Балкан, проложенная Трояном, или вал от Дуная и Днестра до Днепра, или проложенная тут дорога, о которой в одном словаре около 1670 г. сказано «*Traian-via strata*».

А. В. Лонгинов, как мы видели, дает двойное понятие тропы: 1) путь, проторенный в ратах Ярославичами, и 2) путь господний, божеский, параллельный первому.

С нашей точки зрения, в свете приведенных выше соображений становится понятным выражение «тропа Трояна». Тропа — дорожка, проторенная следами человека или скота, а более широко путь, дорога. В польском языке *tor* — «след», «тропинка». Но тропа Трояна — это не конкретная тропа, которую следует отыскивать и локализовать. Это путь бога Трояна, бога дорог, божья тропа, аналогичная вечной стезе, тропа в том смысле, в каком говорится «Пути господни неисповедимы». Жизненный путь славян (и румын) находился во власти Трояна. Выражение «Боян рыщет по тропе Трояна» означает либо что он, предаваясь поэтическому вдохновению, обегает мыслью божественные пути Трояна, либо, что вернее, он пытается угадать пути верховного распорядка, начертанного Трояном, иначе говоря, прочесть будущее в книге судеб русского народа

14

Гипотетическое установление на основании румынских лексических данных функциональной роли бога Трояна как зимнего божества, божества снегопада и дорог влечет за собой два важных вывода.

Первый: принимая во внимание общий дако-славянский характер этого верования, бог Троян играл для русских, вероятно, ту же функциональную роль, что и для румын.

Второй: румынские лексические данные, раскрывая настоящий смысл некоторых выражений о Трояне, содержащихся в «Слове о полку Игореве», тем самым косвенно оправдывают подлинность этого литературного монумента.

Язык — естественное явление, результат массового творчества, сохраняющийся веками. И он в данном случае оказался ценным показателем достоверности «Слова». Вот еще новое звено в цепи доказательств подлинности «Слова» и новый аргумент против недоверия скептиков!

¹¹⁶ Е. В. Барсов. «Слово о полку Игореве», т. 1, стр. 382.

¹¹⁷ М. А. Максимович. О значении имени Троян..., стр. 428.

¹¹⁸ О мнении М. С. Дринова и Н. С. Державина см. выше (стр. 14—15).

¹¹⁹ А. С. Орлов. «Слово о полку Игореве», стр. 93—94.